

АНТОЛОГИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

© 2020 г. Д.Н. Завалишина

Доктор психологических наук, главный сотрудник

Институт психологии РАН; г. Москва

E-mail: ZavalishinaDN@ipran.ru

Рассматривается одно из проявлений творческого способа существования человека в профессии — эстетическое «измерение» его трудовой активности. Выделяются три формы реализации эстетического отношения в труде: оценка другими людьми (потребителями, коллегами) продуктов труда человека по эстетическим критериям красоты, гармонии и соразмерной завершенности; эстетическое «измерение» процесса труда («красивая работа»); эмоционально-эстетическое воздействие результатов и процесса работы человека, например педагога, на других людей. Показывается позитивное влияние эстетического «измерения» на актуализацию личностных потенциалов специалистов в опасных видах труда.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, творческое отношение к профессии, эстетическое «измерение» трудовой активности.

Наличие творческих компонентов разного масштаба и содержания в любом виде массового профессионального труда признается большинством психологов.

¹ Статья была опубликована в сборнике Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 1 / Под ред. В.А. Бодрова и А. Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.с.104-117.

Однако эмпирически выявляемая многомерность личности и деятельности творческих профессионалов плохо согласуется с традиционными методологическими основаниями прикладной психологии — рамкой «человек и профессия» и постулатом «специализация». Согласно этим основаниям, с одной стороны, любые психические новообразования субъекта труда могут быть «выведены» из внутрипрофессиональной его активности, с другой, обращение к психологическим характеристикам профессионала (таким, например, как его нравственные или эстетические свойства), непосредственно не обслуживающим нормосообразное выполнение им конкретной деятельности, является скорее делом индивидуальных предпочтений исследователя, нежели необходимым моментом всестороннего психологического анализа любого труда (в первую очередь творческого).

Данные соображения потребовали следующего методологического перехода: от системы «человек и профессия» к системе «человек и мир», от субъекта как «специфического качества» человека, обусловленного особенностями выполняемой им деятельности, к «онтологическому субъекту» (человеку во всем многообразии его отношений с миром — познавательных, действенных, этических, эстетических) (Рубинштейн, 1998; Завалишина, 2005).

Важным проявлением творческого способа существования человека в профессии, согласно предлагаемым методологическим основаниям, служит формирование эстетического «измерения» трудовой активности субъекта. В первом приближении можно говорить о трех формах реализации эстетического отношения в труде.

Производимые субъектом продукты начинают оцениваться другими людьми (коллегами, потребителями) по эстетическим критериям красоты, гармонии, соразмерной завершенности. Так, например, такие критерии, как «красота», «неслыханная простота», довольно распространены в науке и технике. Среди ученых и конструкторов им соответствуют «формулы» оценки продуктов труда: «То, что красиво, — правильно» или «Красивые самолеты лучше летают» (Гордиенко, Гордиенко, Жак, 1998, с. 205). Важно

при этом подчеркнуть, что необходимыми условиями реализации эстетического отношения в профессиональной деятельности являются, с одной стороны, формирование у субъекта эстетических потребностей и средств их удовлетворения (чему в немалой степени способствуют, как мы уже отмечали, досуговые занятия, связанные с обращением к искусству), с другой, все более глубокое познание объекта труда во всем богатстве его существенных и несущественных характеристик. Последнее обстоятельство особо отмечается С.Л. Рубинштейном, который, говоря о красоте как «специфическом качестве», подчеркивает: «Красота есть совпадение сущности и явления путем выявления сущности в непосредственно данном — иными словами, такое оформление чувственно данного, при котором все существенно, при котором явление непосредственно выступает в своем существенном виде» (Рубинштейн, 1973, с. 378). Образцами таких эстетически совершенных продуктов труда могут служить, например, изделия из натуральных материалов (дерева, камня), когда критерием их красоты становится максимальное использование мастером индивидуальных, естественных особенностей этих материалов — цвета, фактуры. Одним из возможных путей к измерению столь неуловимого параметра, как красота, может служить, с нашей точки зрения, введенное В.Д. Шадриковым для определения эффективности трудовой деятельности, наряду с продуктивностью и надежностью, показателя «качества» (Шадриков, 1996). И хотя сам автор ограничивает содержание этого показателя соответствием продукта социально-нормативным требованиям ГОСТа, оно фактически «открыто» и иным «измерениям» этого продукта (поскольку и эстетические критерии отражают сложившиеся в данный исторический момент и в данной культуре эталоны прекрасного).

Эстетическое «измерение» имеют не только производимые творческим специалистом продукты (результаты), но и сам процесс их труда («красивая работа»). Например, внешне наблюдаемая моторная активность классного станочника производит впечатление лаконичности, плавности, непрерывности. И в этой связи весьма показательны приводимые В.Д. Шадриковым данные по токарям-универсалам со

стажем работы более 10 лет (Шадриков, 1996). У них наиболее развита координация обеих рук и сенсомоторная координация (т.е. профессионально важные качества, «ответственные» за визуально красивую работу — без рывков и шумовых перепадов).

Еще одна важная форма «красивой работы» связана с такими видами деятельности, в которых эмоционально-эстетическое воздействие на других людей является важным условием достижения ее главных целей (например, в исполнительской музыкальной деятельности, педагогическом труде). В этом случае опять-таки глубокое знание как особенностей и тонкостей объектов, так и собственных возможностей является важным условием «красивой работы». М.А. Котик иллюстрирует эту форму особенностями использования существенных и несущественных переменных в деятельности музыканта-исполнителя: «Все, что задано правилами игры на данном инструменте, что записано в нотной партитуре — это существенные переменные. Несущественные же переменные — это все средства, с помощью которых музыкант передает свое отношение к музыкальному произведению, дает ему свою трактовку. Сюда относится сила и плавность звука, его вибрация, интонация, экспрессия» (Котик, 1989, с. 87).

Л.М. Митина, подчеркивая важность «эмоционального заражения» учащихся, позволяющего более полно включить их в совместную деятельность обучения, останавливается специально на эмоциональной экспрессивности учителя, его артистизме: «Выразительность, заложенная в движениях, жестах, походке, мимике, в речи, в ее интонациях, позволяет передать не только особенности характера учителя, но и его образ мыслей, его отношение к различным социальным ценностям, его отношение к ученикам и другим людям» (Митина, 1995, с. 16–17).

Обобщая рассмотренные характеристики «красивой работы», можно утверждать, что они свидетельствуют как о более глубоком и дифференцированном познании профессионалом тонких особенностей его труда (объективных и субъективных), так и об использовании этих особенностей в новой функции — средств эмоционально-

эстетического обогащения самого процесса трудовой активности. Иначе говоря, формирование эстетического «измерения» деятельности творческого специалиста сопряжено с существенным расширением ее когнитивно-регуляторного обеспечения.

Важные характеристики творческого способа существования человека в профессии и его эстетического «измерения» раскрываются при исследовании феномена «духовности» профессионала как существенного основания этого способа.

Главная из этих характеристик — опосредованность духовности субъекта его нравственно-эстетическими ценностями как усвоенными и принятыми им культурными и общечеловеческими идеалами должного (Знаков, 2005; Пономаренко, 1997; Шадриков, 1996).

Большое значение при анализе феномена духовности (духовных способностей) придается исследованию духовных состояний — их конкретной форме и контексту реализации (Знаков, 2005; Пономаренко, 1997; Шадриков, 1996). Такие состояния, будучи концентрацией духовных потенциалов человека, связаны в том числе с «расширением сознания», а точнее, усилением всех познавательных возможностей человека, происходящим за счет его максимальной «открытости» (и сверхчувствительности) как внешним информационно-энергетическим посылам, так и индивидуальным и коллективным содержаниям подсознания, что сопровождается «резким расширением информационной базы понимания проблемы» (Шадриков, 1996, с. 253). Важные нюансы такого расширения познавательных возможностей летчика раскрываются В.А. Пономаренко с помощью понятия «космическое сознание», которое фиксирует специфическое качество этого расширения — как «слияния» с космосом, с «живой Вселенной» посредством «интеграции своего субъективного пространства и времени со вселенским» (Пономаренко, 1997, с. 215), что и обуславливает переживаемые субъектом ощущения информационно-энергетической «помощи» со стороны бесконечного и вечного внеземного мира. Важное значение в духовных состояниях принадлежит эмоциям субъекта, которые переключаются «с режима

блокирования информации на режим энергетической подпитки» (Шадриков, 1996, с. 253). В.А. Пономаренко особое внимание уделяет таким «пиковым» эмоциональным переживаниям летчика в полете, как вдохновение, восторг, окрашивающим разрешение им сложной (а порой и смертельной) ситуации.

При этом духовные состояния характеризуются «гармонизацией личности... сосредоточением на проблеме... внутренним равновесием, позитивным взглядом на жизнь, высокой концентрацией устремлений, усилении ее воли и ее контроля со стороны личности, Я» (Шадриков, 1996, с. 253). По образному выражению одного из летчиков, происходит «единение всех душ, живущих в нас» (Пономаренко, 1997, с. 215).

Можно предположить, что в возникновении духовных состояний процессам гармонизации (как специфической форме интеграции) в непротиворечивое целое как внешних, так и внутренних факторов деятельности, принадлежит особая роль. С помощью этих процессов происходит сложная внутренняя работа по преодолению разнонаправленных тенденций, с одной стороны, самой объективной ситуации (ее высокой неопределенности, связанной как с трудно управляемым разнообразием конкретных обстоятельств, так и со сложностью прогноза их дальнейшей динамики), с другой, «вихревыми» рассогласованиями в субъективном состоянии летчика: информационно-энергетического дефицита и необходимости немедленно действовать; частичного прорыва примитивных защитных механизмов и императивного следования высшим человеческим ценностям (в первую очередь ценности человеческой жизни); профессиональных и социальных стереотипов и, как правило, своеобразия возникшей ситуации, требующей от летчика выхода за ее пределы, активного отторжения им всего известного, привычного, «низшего», восхождения к «космическому сознанию», духовному единению со Вселенной.

В таком контексте не представляется натяжкой, что при разрешении опасной ситуации действия летчика могут быть оценены и по эстетическим критериям — гармонии, преодоления, вдохновенной радости, переживаемой субъектом. Ибо их

реальное содержание в духовных состояниях профессионала соответствуют тому смысловому наполнению, в котором эти критерии фигурируют в оценке эстетической деятельности и эстетического восприятия человеком произведений искусства.

Процессы гармонизации, описанные выше, близки по содержанию эстетической категории «гармония», означающей «высокий уровень упорядоченного многообразия... отвечающего эстетическим критериям совершенства, красоты» (Эстетика, 1989, с. 53).

Понятие «преодоление» также постоянно присутствует в спецификации природы эстетического: преодоление (художественной) формой (бытийного) содержания (Шеллинг); «вечная борьба с материалом, преодоление, снятие его косности» (Леонтьев, 1983, с. 238); преодоление при понимании произведения искусства не только поверхности сюжета, но и «ближних» смыслов, проникновение в глубинные слои многозначных авторских ценностей и смыслов (Знаков, 2005).

Эмоциональный компонент (как восхищение, вызванное произведением искусства, так и состояние катарсиса) также необходимо присутствует в эстетическом переживании.

Следует отметить, что самооценочное интегральное суждение летчика об удачном выходе из критической ситуации («Я сделал», «Я смог») в сущности имплицитно содержат все перечисленные эстетические критерии. Можно сказать, что в данном случае речь идет о «красивой» работе, но, в отличие от рассмотренных ранее ее форм (когда это была «красота для других»), эта красота переживается субъектом как «красота для себя» (хотя говорить об этом летчик может самыми обыденными словами). Применительно к динамике формирования летчика-испытателя «красота для себя» как эстетическое переживание субъектом процесса своего труда есть результат его многолетней упорной работы; «только потом как награда за упорство — удовольствие от труда уже зрелого, выполненного мастерски, каким бы напряженным он ни был, т.е. поэзия как компонент будней» (Пономаренко, 1997, с. 160).

Следует отметить, что эстетическое отношение включено в деятельность творческого мастера летного дела еще в одной форме — в форме его постоянной потребности «просто» полюбоваться красотой неба, земли, когда это возможно. Об этом свидетельствуют приводимые В.А. Пономаренко описания летчиками прекрасных видов земного и внеземного мира, пережитого ими при этом истинного наслаждения. Парадоксальное, казалось бы, включение в напряженную деятельность моментов «чистого» созерцания красоты свидетельствует о том, что эти моменты на самом деле жизненно (и деятельностно) необходимы летчику в полете. Важные функции такой необходимости раскрываются В.А. Пономаренко: «В генезисе психических состояний возвышенности... не последнее место занимает красота. Удивительно, как она, будучи эстетической категорией, напрямую включена в этическое поле деятельности, поддерживая чувство ответственности за исполнение социальных норм безопасности полета. Красота выступает полноценным буфером против стресса, неуверенности, изнуряющей тревожности, придавая воле чувственный импульс радости и наслаждения в профессиональной деятельности» (Пономаренко, 1997, с. 262).

Взаимосвязь и взаимообуславливание эстетического «измерения» деятельности творческого специалиста (красота продукта, «красота работы» — для других и для себя) и когнитив но-регуляторного ее обогащения (когда формирование данного «измерения» является и проявлением такого обогащения и вместе с тем его реальной детерминантой) имеет в отечественной психологии существенное методологическое «подкрепление».

Хотя в общей форме положение о взаимосвязи и взаимообусловленности разных аспектов психической организации человека в генетическом и функциональном планах является общепризнанным (как реализация целостности этой организации), важным методологическим продвижением в данном направлении следует считать разработанные Б.Г. Ананьевым концепции: «онтопсихология» (постулирующей неразрывное единство индивидуальных, субъектных и личностных определений человека в каждый момент и на всем протяжении его жизни); и «педагогической антропологии», ориентированной на вопросы

обучения и воспитания человека (вообще любых форм «работы с человеком», формирующих воздействий на него) (Ананьев, 1969; Ананьев, 1980).

Конкретизация принципа развития и принципа целостности, фундирующих эти концепции Б.Г. Ананьева, реализована в том числе в положении о «многообразии гомогенных и гетерогенных взаимосвязей между воспитанием и развитием, учением и созреванием, между отдельными сторонами развития: умственным, физическим, нравственным и т.п.» (Головей, 2007, с. 64). Поэтому наряду с традиционной стратегией учета и активизации «однородных гомогенных связей между определенной частью воспитания и соответствующей ей частью развития» (Бодалев, 1996, с. 13) следует переходить к стратегии учета другого рода зависимостей между ними — «разнородных, перекрестных, гетерогенных» (Бодалев, 1996, с. 14). В контексте решения в первую очередь задач обучения и воспитания это означает, что, «воздействуя» на один компонент развития, можно изменить другие его стороны» (Головей, 2007, с. 64).

Идея гетерогенных связей между разными аспектами психической организации человека реализуется при решении разных прикладных задач, в том числе на основе серьезных концептуальных разработок.

Так, например, для психологии физического воспитания ведущими становятся не задачи узконаправленного формирования «физических кондиций» человека, а задачи общего развития (средствами физических занятий) его личности как неразрывного единства двигательной-моторной сферы последней и ее умственных, нравственных, эстетических свойств) (Волков, 1988). В частности, в контексте гетерогенных возможностей физических упражнений для позитивных изменений иных составляющих психической организации человека решались и сложные задачи предупреждения и купирования состояния эмоционального напряжения у летчиков в полете. Для этого у последних формировались навыки произвольной регуляции перераспределения и

расслабления групп мышц, «презентирующих» разные неблагоприятные эмоциональные состояния пилота (Марищук, Платонов, Плетницкий, 1969).

Была реализована практически и линия привлечения собственно эстетической активности субъекта как средства его интеллектуального развития. Л.А. Головей приводит результаты лонгитюдного исследования на выборках школьников, обучающихся по разным образовательным программам (с первого по девятый классы). «Установлено, что меньшая учебная нагрузки и применение принципа воспитательных доминант (эстетической — в начальной школе, социально-нравственной в средних классах) обеспечивает более высокий темп и уровень интеллектуального развития по сравнению с программами, ориентированными на повышенную сложность обучения» (Головей, 2007, с. 64).

Рассмотренные нами факты наличия эстетического «измерения» в деятельности творческого специалиста не только эмоционально окрашивающего эту деятельность, но и способствуют расширению и обогащению ее когнитивно-регуляторного обеспечения, фундируемые положением о наличии гомо- и гетерогенных связей между разными аспектами психической организации человека. Это позволяет обсудить вопрос о возможных «перекрестных» вкладах (потенциалах) эстетического отношения человека к действительности, реализуемых в разных формах его взаимодействия с миром.

Речь должна идти в первую очередь о значении досуга (его эстетической составляющей) для развития субъекта труда.

Досуговые занятия человека чаще всего рассматриваются как такая форма его жизненной активности, которая позволяет ему отвлечься, отдохнуть от трудовой деятельности. Вместе с тем эмпирические исследования выявили общую тенденцию: с ростом образования и квалификации (будь то работники производственной сферы или представители иных сфер труда) растет широта и устойчивость досуговых занятий (Личностные потенциалы работника..., 1987), и эти занятия все больше выполняют развивающие (а не релаксационные) функции. При этом развивающая функция досуга

может носить как достаточно специализированный характер (например, чтение специальной литературы, касающейся новых, в том числе необязательных аспектов своего труда), так и обеспечивать (по механизму гетерогенных связей) формирование «неспецифических потенциалов» субъекта трудовой деятельности (посредством занятий любительским творчеством, искусством) (Бодалев, 1993; Ковалев, Беседина, 1985).

При исследовании развивающей формы досуга особо подчеркивается роль занятий разного вида деятельностью, связанной с искусством. При этом имеется в виду не просто пассивно-развлекательное восприятие последнего, но инициативно-эмоциональное участие субъекта в создании эстетических продуктов. «Отношение к искусству в системе досуговых ориентаций является наиболее показательным, так как оно характеризует духовную зрелость человека и его готовность к саморазвитию» (Личностный потенциал работника..., 1987, с. 210).

Для того чтобы «причастность» человека к искусству имела развивающий эффект, способствующий и более творческому выполнению им профессиональной деятельности, у него должно сложиться ценностное отношение к искусству как «к особой реальности, что предполагает понимание языка разных видов искусства и личностное переживание художественного содержания» (Личностные потенциалы работника..., 1987, с. 210).

Еще одним видом формирования гетерогенных связей между внепрофессиональными занятиями эстетической деятельностью и эффектами трудового функционирования являются арттерапевтические технологии (занятия музыкой, живописью и т.п.), которые позволяют человеку решать личные проблемы, в том числе препятствующие его профессиональному росту. Методологическое значение подобного подхода состоит в том, что в нем основной акцент делается не на предметной близости психокоррекционных процедур тому или иному виду профессиональной деятельности, а на максимальном вовлечении в решение своих проблем всей совокупности потенциалов человека с помощью неспецифических средств. Широкое распространение получила музыкальная арттерапия. Например, многогранная музыкальная активность клиентов —

не только музыкантов, но и педагогов и психологов — позволила им существенно усовершенствовать профессионально важные навыки сценического и межличностного общения, средства самовыражения и воздействия на людей (Блинова, 2002). Сходные данные были получены и у будущих врачей.

Помимо прямых эффектов, связанных с эстетическим воспитанием студентов, произошли позитивные сдвиги в успешности их учебной деятельности, а также наблюдался рост потребности в аффилиации и снижение потребности в доминировании (Сидорова, 1993). Интегральным практическим эффектом группового танцевально-двигательного тренинга стало разрешение клиентами своих проблем, связанных с жизнью в социуме, за счет позитивной динамики самоотношения и отношения к другим людям (Веремеенко, 2003).

Когнитивно-регуляторное значение эстетического «измерения» в профессиональной деятельности человека (реализуемого в том числе в виде его потребности в «созерцании» красоты мира в ходе ее выполнения), позволяет обратиться к вопросу о методологическом статусе категории «созерцание».

Содержание и функции этой формы активности человека были сформулированы С.Л. Рубинштейном, притом в определенном философско-методологическом контексте. Автор постулирует многообразие способов взаимодействия человека с миром, противопоставляя «созерцание» утрированному прагматическому пониманию активности человека по отношению к существу, природе лишь как деятельности по их преобразованию (мир как продукт производства). Созерцательная (в пределе эстетическая) активность человека — это другой способ его отношения к миру, к прекрасному в нем как непосредственно чувственно-данному бытию. «Величие человека, его активность проявляется не только в деянии, но и в созерцании, в умении постичь и правильно отнестись ко Вселенной, к миру, к бытию» (Рубинштейн, 1973, с. 343).

Однако возможна и иная функция созерцания — созерцания, непосредственно включенного в преобразующую деятельность субъекта. В приведенных выше

исследованиях духовности профессионала показано, что те акты «чистого» созерцания красоты земного и внеземного мира, потребность в которых постоянно испытывают летчики в полете, хотя непосредственно и не обеспечивают решения возникающих проблем, но являются важным фактором внутренней духовной работы (Пономаренко, 1997). Такие акты созерцания (не говоря уж об их релаксационной функции) способствуют формированию человеком средств и условий выхода из критической ситуации через гармонизацию когнитивных и личностных возможностей пилота — блокирование психологических защит, расширение его сознания (в том числе за счет космического сознания). Это значение для субъекта, действующего в сложных условиях, моментов, актов «чистого» созерцания красоты мира делает понятным, в частности, тот факт, что чем больше в деятельности человека экстремальных ситуаций (и профессиональных стрессов), тем продуктивнее для восстановления его потенциалов оказываются так называемые созерцательные виды отдыха (восприятие природы, произведений искусства и т.д.) (Бодров, 2006).

Фактическая невозможность вырвать, а тем более противопоставить моменты созерцательной активности субъекта его профессиональной деятельности (притом из особо сложных и опасных его видов) вновь обращают наше внимание на такую вечную для психологии проблему, как проблема «единицы» анализа психического, включенного во взаимодействие человека с миром, в том числе в такую важнейшую форму последнего, как деятельность (особенно интенсивно обсуждаемую в последнее время применительно к трудовой активности человека (Практическое мышление..., 2007).

С нашей точки зрения, в этом контексте по-прежнему значима позиция Б.Ф. Ломова, который полагал, что избежать многообразия таких «единиц» невозможно, ибо каждая из них (действие, ощущение и т.д.) «содержат зерно истины, поскольку берет какой-то существенный момент бытия человека и его психического развития», но ни из одной из них не удалось вывести «всю сложную систему психического» (Ломов, 1984, с. 75). Поэтому в принципе возможно появление новых «единиц» анализа, связанных с

новыми «измерениями» и аспектами психического, открываемыми наукой. Но необходимо помнить о двух моментах: 1) «ценность любой стратегии анализа и синтеза психических явлений определяется тем, в какой мере она позволяет раскрыть законы развития психики в контексте реального бытия человека» (Ломов, 1984, с. 76); 2) «важно каждый раз точно определить ту область явлений, в пределах которой они действительно могут быть использованы как средство анализа» (Ломов, 1984, с. 76). В этой связи правомерна точка зрения В.А. Пономаренко, считающего, что «психология должна решиться сделать крен от чувственно-предметного мира, определяющего функционирование отдельных единиц психического (поведения, деятельности, общения, познания) в сторону «изнутри-вовне», проникая в бесконечную глубину переживания своего «я» на тяжком пути между добром и злом» (Пономаренко, 1997, с. 210).

Выделение подобных «единиц» — дело будущего. Однако уже сейчас можно поставить вопрос о расширении диапазона «единиц», традиционно используемых при анализе трудовой деятельности, которые позволили бы хотя бы в минимальной степени отразить психологическую сущность творческого отношения человека к профессии (в том числе его этические и эстетические отношения с миром). И вполне возможно, что «акты созерцания», включенные в трудовую деятельность, могут получить статус одной из таких «единиц».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьев Б.Г. К онтопсихологии человека // Теоретическая и прикладная психология в Ленинградском Университете. Л., 1969. С. 45–46.
- Ананьев Б.Г. Проблемы педагогической антропологии // Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1980. С. 26–39. Т. II.
- Блинова О.А. Методика личностно-ориентированной коррекции профессионального развития средствами музыки (на материале психологов, педагогов, музыкантов-исполнителей): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002.
- Бодалев А.А. О предмете акмеологии // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 5. С. 73–79.

- Бодалев А.А. Об основном вкладе Б.Г.Ананьева в психологическую науку // Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. Избранные психологические труды. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. С. 5–17.
- Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006.
- Веремеенко Н.И. Социально-психологические особенности применения танцевально-двигательных методов в групповой форме работы: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2003.
- Волков И.П. Некоторые задачи психологии физического воспитания // Вопросы психологии. 1988. № 1. С. 115–123.
- Головей Л.А. Онтопсихология — психология развития индивидуальности // Психологический журнал. Т. 28. 2007. № 5. С. 61–69.
- Гордиенко О.Б., Гордиенко Б.И., Жук С.В. Нужна ли красота технике? // Материалы междунар. научн. симпоз. «Взаимодействие человека и культуры: теоретико-информационный подход». Таганрог, 1998.
- Завалишина Д.Н. Практическое мышление. Специфика и проблемы развития. И.: Изд-во ИП РАН, 2005.
- Знаков В.В. Психология понимания. М.: Изд-во ИП РАН, 2005.
- Ковалев А.Г., Беседина В.А. Психологические вопросы исследования досуга // Психологический журнал. 2008. Т. 6. № 6. С. 101–106.
- Котик М.А. Некоторые психологические механизмы возникновения интереса в труде // Вопросы психологии. 1989. № 6. С. 81–92.
- Леонтьев А.Н. Некоторые вопросы психологии искусства // Избранные психологические произведения. В 2 т. М.: Педагогика, 1983. С. 232–239. Т. 2.
- Личностный потенциал работника: проблемы формирования и развития. М.: Наука, 1987.
- Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Марищук В.Л., Платонов К.К., Плетницкий Е.А. Напряженность в полете. М.: Воениздат, МО СССР, 1969.
- Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 1995.

Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала. М.: РАО, Гос.НИИ испытат. ин-т МО РФ, 1997.

Практическое мышление: теоретические проблемы и прикладные аспекты. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2007.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер Ком, 1998.

Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.

Сидорова Н.В. Влияние некоторых форм эстетического воспитания на потребностно-мотивационную сферу личности студента: Автореф... дис. канд. психол. наук. МПГУ им. В.И. Ленина, 1993.

Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. М.: Логос, 1996.

Эстетика. Словарь. М.: Политиздат, 1989.

Статья поступила в редакцию: 20.09.2020. Статья опубликована: 04.10.2020.

THE AESTHETIC ASPECT OF PROFESSIONAL ACTIVITY

© 2020 Dinara N. Zavalichina

Sc. D. (psychology), Leading researcher,
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: ZavalishinaDN@ipran.ru

We consider one of the manifestations of the creative way of human existence in the profession – the aesthetic "dimension" of his labor activity. There are three forms of implementation of the aesthetic attitude in work: evaluation by other people (consumers, colleagues) of human labor products according to aesthetic criteria of beauty, harmony and proportionate completeness; aesthetic "measurement" of the labor process ("beautiful work"); emotional and aesthetic impact of the results and process of a person's work, for example, a teacher, on other people. The positive influence of the aesthetic "dimension" on the actualization of personal potentials of specialists in dangerous types of work is shown.

Keywords: professional activity, creative attitude to the profession, aesthetic "measurement" of labor activity.

REFERENCES

- Anan'ev, B.G. (1969) K ontopsihologii cheloveka [K ontopsihologii cheloveka] *Teoreticheskaja i prikladnaja psihologija v Leningradskom Universitete [Theoreticheskaja I adjusts psychology at Leningrad University]*. Leningrad. 45–46.
- Anan'ev, B.G. (1980) Problemy pedagogicheskoj antropologii [Problemy pedagogicheskoj antropologii] . Izbrannye psihologicheskie trudy [Selected psychological works]. Moscow: Pedagogika Publ. 26–39. Т. II.
- Blinova, O.A. (2002) Metodika lichnostno-orientirovannoj korrekcii professional'nogo razvitija sredstvami muzyki (na materiale psihologov, pedagogov, muzykantov-ispolnitelej)[method of personal-oriented correction of professional development by means of music (based on the material of psychologists, teachers, musicians]: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Moscow.
- Bodalev, A.A. (1993) O predmete akmeologii [On the subject of acmeology]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]*.14.(5). 73–79.
- Bodalev, A.A. (1996) Ob osnovnom vklade B.G.Anan'eva v psihologicheskiju nauku [On the main contribution of B. G. Ananyev to psychological science] Anan'ev B.G. *Psihologija i problemy chelovekoznanija [Ananyev B. G. Psychology and problems of human knowledge. Selected psychological works]*. Izbrannye psihologicheskie trudy. Moscow: Publ. «Institut prakticheskoi psihologii», Voronezh: NPO «MODJeK». 5–17.
- Bodrov, V.A.(2006) Psihologicheskij stress: razvitie i preodolenie[Psychological stress: development and overcoming]. Moscow: Publ. PER SJe.
- Veremeenko, N.I. (2003) Social'no-psihologicheskie osobennosti primeneniya tanceval'no-dvigatel'nyh metodov v gruppovoj forme raboty[Socio-psychological features of the use of dance and motor methods in the group form of work: author's]: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Jaroslavl'.
- Volkov, I.P.(1988) Nekotorye zadachi psihologii fizicheskogo vospitaniya [Some problems of psychology of physical education]. *Voprosy psihologii[Question of psychology]*.1. 115–123.
- Golovej, L.A. (2007) Ontopsihologija — psihologija razvitija individual'nosti [Ontopsychology — psychology of personality development]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]*. 28(5). 61–69.

- Gordienko, O.B., Gordienko, B.I., Zhuk, S.V. (1998) Nuzhna li krasota tehnike? [do I Need a beauty technique?]. Materialy mezhdunar. nauchn. simpoz. «Vzaimodejstvie cheloveka i kul'tury: teoretiko-informacionnyj podhod» [Materials of Intern. scientific. the international Symposium. "Human - cultural interaction: an information-theoretic approach"]. Taganrog.
- Zavalishina, D.N. (2005) Prakticheskoe myshlenie [Practical thinking]. Specifika i problemy razvitija [Specifics and problems of development.]. Moscow: Publ. IP RAN.
- Znakov, V.V. (2005) Psihologija ponimaniya [Psychology of understanding]. Moscow: Publ IP RAN.
- Kovalev, A.G., Besedina, V.A. (2008) Psihologicheskie voprosy issledovanija dosuga [Psychological issues of the study of leisure]. Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal.]. 6. (6). 101–106.
- Kotik, M.A. (1989) Nekotorye psihologicheskie mehanizmy vznikovenija interesa v trude. [Some psychological mechanisms of interest in work]. Voprosy psihologii [Question of psychology], No. 6, 81-92.
- Leont'ev, A.N. (1983) Nekotorye voprosy psihologii iskusstva. Izbrannye psihologicheskie proizvedenija. V 2 t. [Some questions of art Psychology. Selected psychological works. In 2 Vols.]. Vol. 2 . Moscow: Pedagogy, 232–239.
- Lichnostnyj potencial rabotnika: problemy formirovaniya i razvitija [Personal potential of the employee: problems of formation and development]. Eds. V. G. Nesterov, L. I. Ivan'ko Moscow: Nauka, 1987.
- Lomov, B.F. (1984) Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii. [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow: Nauka.
- Marishhuk, V.L., Platonov K.K., Pletnickij E.A. (1969) Naprjazhennost' v polete [Tension in flight]. Moscow: Voenizdat, MO of the USSR.
- Mitina, L.M. (1995). Psihologija professional'nogo razvitija uchitelja: Avtoref. dis. ... dokt. psihol. nauk. [Psychology of professional development of teachers], Moscow.
- Ponomarenko, V.A. (1997) Psihologija duhovnosti professional [Psychology of professional spirituality]. Moscow: RAO, State University. Naisbitt. in-t MO of the Russian Federation.
- Prakticheskoe myshlenie: teoreticheskie problemy i prikladnye aspekty [Practical thinking: theoretical problems and applied aspects], Yaroslavl: YarSU publishing house, 2007.

Rubinshtejn, S.L.(1973) Problemy obshhej psihologii [Problems of General psychology], Moscow: Pedagogy,

Rubinshtejn, S.L.(1998) Osnovy obshhej psihologii [Fundamentals of General psychology]. St. Petersburg: PiterKom,

Sidorova, N.V. (1993).Vlijanie nekotoryh form jesteticheskogo vospitanija na potrebnostno-motivacionnuju sferu lichnosti studenta: Avtoref... dis. kand. psihol. nauk [Influence of some forms of aesthetic education on the need-motivational sphere of the student's personality] Moscow: Moscow state University named after V. I. Lenin

Shadrikov, V.D. Psihologija dejatel'nosti I sposobnosti cheloveka [Psychology of human activity and abilities]. Moscow: Logos, 1996.

Estetika. Slovar'. [Aesthetics. Dictionary], Moscow: Politizdat, 1989.

The article was received: 20.09.2020. Published online: 04.10.2020

Библиографическая ссылка на статью:

Завалишина Д.Н. Эстетический аспект профессиональной деятельности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 3. С.183-201. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.16.3.010>.

Zavalichina D.N. Ehsteticheskij aspekt professionalnoj deyatelnosti. [The aesthetic aspect of professional activity]. Institut Psihologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psihologiya i Psihologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 5 (3), 183-201. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.16.3.010>

Адрес статьи

<http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document593.pdf>